

Европейский Суд по правам человека: обзор постановления от 2 октября 2018 года (Секция III) по делу *Муту и Пехштайн (Mutu and Pechstein) против Швейцарии* (жалобы № 40575/10, 67474/10)*

В постановлении по делу *Муту и Пехштайн против Швейцарии* Суд рассмотрел вопрос о правомерности проведённых в Спортивном арбитражном суде разбирательств. Заявители оспаривали несправедливое, по их мнению, разбирательство в Спортивном арбитражном суде. Заявительница указала, что была лишена публичного судебного разбирательства в Международном союзе конькобежцев, Спортивном арбитражном суде и Федеральном суде Швейцарии, несмотря на её ходатайства об этом. Она также посчитала, что порядок назначения арбитров Спортивного арбитражного суда привёл к нарушению принципа беспристрастности и независимости. Заявитель оспаривал частный случай отсутствия независимости арбитров в своём конкретном деле, а не заявлял о структурной проблеме назначения арбитров. Суд не усмотрел нарушений ни в механизме назначения арбитров, ни в конкретном деле заявителя. Суд в своём постановлении разграничил понятия «обязательного» и «добровольного» арбитража и истолковал понятие «суд» по смыслу статьи 6, определив также пределы действия гарантий, предусмотренных пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Суд рассмотрел вопрос о том, произвели ли заявители добровольный, недвусмысленный отказ от прав, гарантированных пунктом 1 статьи 6 Конвенции, избрав путь арбитражного разбирательства, а не процесса в государственном суде, и пришёл к выводу, что в третейском разбирательстве заявитель и заявительница не должны были быть лишены гарантий, предусмотренных пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Суд заключил, что отказ в проведении публичного судебного разбирательства нарушил пункт 1 статьи 6 Конвенции, поскольку в данном случае не было оснований для проведения закрытого разбирательства по делу заявительницы. Соблюдение принципа публичного судебного разбирательства гарантируется пунктом 1 статьи 6 Конвенции и может быть ограничено в исключительных случаях. Что касается заявляемого отсутствия беспристрастности и независимости арбитров – Суд не усмотрел нарушения пункта 1 статьи 6 в делах заявителей.

→ *Допинг; профессиональный спорт; право на справедливое судебное разбирательство; спортивный арбитраж; нарушение трудового договора в спорте; независимость и беспристрастность арбитров*

DOI: 10.21128/2226-2059-2018-4-29-34

Фактические обстоятельства дела. Дело было инициировано по жалобам профессиональных спортсменов Адриана Муту и Клаудии Пехштайн. В августе 2003 года заявитель заключил трудовой договор с клубом «Челси». За трансфер футболиста «Челси» заплатил прежнему клубу 22 500 000 евро. Во время проведения антидопинговых проверок был выявлен факт употребления кокаина заявителем. «Челси» заявил о прекращении трудо-

вого договора в связи с его безосновательным нарушением со стороны Муту. Палата по разрешению споров Международной федерации футбола (*далее* — ФИФА) обязала Муту выплатить «Челси» 17 173 990 евро. Заявитель обратился в Спортивный арбитражный суд с апелляционной жалобой на решение Палаты, ссылаясь на отсутствие независимости и беспристрастности со стороны арбитров. Жалоба была отклонена. Попытка обжаловать данное действие в Федеральном суде Швейцарии также не увенчалась успехом.

В 2009 году госпожа Пехштайн, профессиональная конькобежка, подверглась анти-

* European Court of Human Rights. *Mutu and Pechstein v. Switzerland*. Applications nos. 40575/10, 67474/10. Обзор подготовлен *Салтыковой Дарьей Сергеевной* (e-mail: dariasaltykova12@gmail.com).

допинговому тестированию, которое дало положительные результаты. В связи с этим она была дисквалифицирована Международным союзом конькобежцев (*далее* — ISU) на 2 года. В июле 2009 года она обжаловала это решение в Спортивном арбитражном суде (*далее* — CAS), но её требования удовлетворены не были. Слушания прошли в закрытом режиме, несмотря на ходатайства заявительницы об открытом заседании. Заявительница также подала в жалобу в Федеральный суд Швейцарии, ссылаясь на отсутствие независимости и беспристрастности арбитров ввиду порядка их назначения и на нарушение права на справедливое судебное разбирательство в связи с проведением слушаний в закрытом режиме. Оба заявителя также посчитали, что соглашение о юрисдикции CAS не было добровольным с их стороны.

Итоговый вывод решения: порядок назначения арбитров CAS не нарушает пункт 1 статьи 6 Конвенции; отказ в проведении публичного судебного разбирательства при обязательном арбитраже нарушает пункт 1 статьи 6 Конвенции.

Мотивы решения. По поводу предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции Европейский Суд указал следующее.

I. Применимость пункта 1 статьи 6 Конвенции касательно отсутствия независимости и беспристрастности CAS

<...>

i. Общие принципы

92. ...Пункт 1 статьи 6 Конвенции гарантирует каждому право на обращение в суд в случае нарушения его гражданских прав. Эта статья закрепляет «право на суд», лишь одним элементом которого является право на доступ к суду и на обращение в суд по гражданскому делу...

93. Однако право на доступ к суду, признаваемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции, не является абсолютным: оно поддается неявным ограничениям со стороны государства... Однако Суд должен в конечном счёте оценить, соблюдаются ли требования Конвенции. Суд должен быть убеждён в том, что налагаемые ограничения действуют таким образом и до такой степени, что не лишают индивида гарантированного права на доступ к суду. Более того, такое ограничение согласуется с пунктом 1 статьи 6

Конвенции только в том случае, если оно служит законной цели и существует разумная связь между применяемыми средствами и преследуемой законной целью...

94. ...Право на доступ к суду необязательно подразумевает право на доступ к суду в обычном понимании этого слова, интегрированному в судебные структуры государства; таким образом, орган, которому поручено разрешение некоторых видов споров, может считаться судом при условии предоставления им определённых гарантий... Таким образом, статья 6 не препятствует созданию третейских судов для разрешения некоторых видов споров между отдельными лицами... Предоставляя определённые преимущества как лицам, так и судебным органам, возможность включения арбитражной оговорки в принципе не противоречит Конвенции...

95. Кроме того, необходимо различать добровольный арбитраж и обязательный. Что касается обязательного арбитража, то есть налагаемого законом, стороны не имеют возможности исключить компетенцию арбитража по их спору. Третейский суд должен предоставить гарантии, определённые статьёй 6 Конвенции.

96. Однако в том, что касается добровольного арбитража, соглашение о котором заключено свободно, он едва ли порождает проблемы, связанные со статьёй 6. Действительно, стороны свободны вывести из-под юрисдикции обычных судов споры, возникающие в связи с исполнением договора. Включая арбитражную оговорку, стороны добровольно отказываются от прав, гарантированных Конвенцией. Такой отказ не противоречит Конвенции, поскольку является добровольным, законным и недвусмысленным... Более того, для рассмотрения проблемы в контексте действия Конвенции отказ от определённых прав, гарантированных ею, должен сопровождаться наличием минимальных гарантий в зависимости от серьёзности отказа.

ii. Применение в данном деле

a) Суждения, общие для обеих жалоб

<...>

100. В этом случае вопрос, который встаёт перед Судом, следующий: принимая юрисдикцию CAS, выразили ли заявители свой отказ от гарантий, предусмотренных пунктом 1 статьи 6 Конвенции, на которые они ссылаются в своих

жалобах? В случае заявителя речь идёт о независимости и беспристрастности арбитров, входящих в состав арбитражной комиссии, которая вынесла решение от 31 июля 2009 года. В случае заявительницы вопрос встаёт о структурной независимости и беспристрастности арбитров в связи с порядком их назначения.

101. Этот вопрос предполагает, что принятие юрисдикции CAS подразумевало отмену гарантий, предусмотренных пунктом 1 статьи 6 Конвенции... обычно действующих в судопроизводстве в государственных судах. <...>

<...>

103. ...В обоих случаях принятие арбитражной оговорки свидетельствовало о полном или частичном отказе от гарантий, предусмотренных пунктом 1 статьи 6 Конвенции. ...Необходимо определить, было ли принятие оговорки «свободным, законным и недвусмысленным» с правовой точки зрения. <...>

<...>

β) Жалоба № 67474/10

109. ...Применимые правила ISU предусматривали обязательную юрисдикцию CAS для споров, возникающих по дисциплинарным вопросам, как в случае заявительницы...

<...>

111. ...«Спортсмен, желающий участвовать в соревнованиях, организуемых под контролем федерации спорта, нормативные акты которой предусматривают разрешение возникающих споров в третейском суде, не имеет иного выбора, кроме как принять арбитражную оговорку... Профессиональный спортсмен сталкивается с дилеммой: принять арбитражную оговорку или не заниматься спортом на профессиональном уровне»...

112. ...Европейская Комиссия отчасти считает ISU монопольной организацией в сфере проведения соревнований по конькобежному спорту...

114. Учитывая то, какие негативные последствия для заявительницы мог за собой повлечь отказ от принятия арбитражной оговорки, нельзя утверждать, что заявительница согласилась на оговорку добровольно и недвусмысленно.

115. ...Хотя обязанность принять юрисдикцию CAS была наложена не законом, а нормативными актами ISU, она должна рассматриваться как «обязательная» с правовой точки зрения... Следовательно, третейский суд дол-

жен был предоставить гарантии, предусмотренные пунктом 1 статьи 6 Конвенции...

γ) Жалоба № 40575/10

116. <...> Таким образом, положение заявителя отличается от положения заявительницы, поскольку применимые нормативные акты федерации спорта не навязывают арбитраж, а оставляют за игроком и клубом возможность выбора путей разрешения споров посредством реализации свободы договора.

<...>

119. ...Крупный футбольный клуб, располагающий большими финансовыми средствами, имеет больший вес в переговорах с игроком, даже если последний широко известен... Заявитель не доказывает, что другие игроки были обязаны принять арбитражную оговорку, что менее крупные клубы не приняли бы заявителя в свой состав на основе договора, предусматривающего разрешение споров в судебной юрисдикции. ...Заявитель не доказывает невозможность обращения к статье 42 регламента 2001 года, позволяющей передать спор на рассмотрение государственного суда.

120. <...> ...В данном случае нельзя говорить об «обязательном» арбитраже...

<...>

122. <...> ...Нельзя считать, что, включая арбитражную оговорку в договор, выбирая передачу спора CAS, а не государственному суду, что предусмотрено статьёй 42 регламента 2001 года, заявитель «недвусмысленно» отказался от оспаривания независимости и беспристрастности CAS...

123. Следовательно, и в случае заявителя в процессе третейского разбирательства должны были соблюдаться гарантии, предусмотренные пунктом 1 статьи 6 Конвенции...

2. О независимости и беспристрастности CAS

<...>

138. ...По смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции, «суд» всегда должен быть «создан в соответствии с законом». Это выражение отражает принцип правового государства, закреплённый в Конвенции и протоколах к ней, так как орган, созданный не посредством выражения воли законодателя, будет лишён легитимности, необходимой в демократическом обществе... Выражение «создан в соответствии с законом» подразумевает не только законное основание су-

существования самого суда, но и состава коллегии судей в каждом отдельном случае...

139. <...> «Судебная» процедура должна гарантировать компетентное разрешение спора, предусмотренное пунктом 1 статьи 6 Конвенции...

140. Чтобы установить, является ли суд «независимым» по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции, необходимо учитывать порядок назначения его членов и срок их полномочий, существование защиты от давления на них извне...

141. Беспристрастность обычно определяется как отсутствие предвзятости...

142. Граница между субъективной и объективной беспристрастностью не является недоступной для понимания, так как, с точки зрения стороннего наблюдателя, не только поведение самого судьи может породить сомнения в его беспристрастности...

<...>

144. ...Концепции независимости и беспристрастности тесно связаны друг с другом и, в зависимости от конкретных обстоятельств, могут рассматриваться в совокупности...

ii. Применимость в данном деле

145. ...Пункт 1 статьи 6 Конвенции не препятствует созданию третейских судов, целью которых является разрешение определённого вида споров между лицами... арбитражные оговорки, включённые сторонами договора, представляют неоспоримые преимущества для органов правосудия... Стороны спора могут отказаться от некоторых прав, гарантированных пунктом 1 статьи 6 Конвенции, но такой отказ должен быть добровольным, явным и недвусмысленным. В противном случае третейский суд должен предложить спорящим гарантии, предусмотренные пунктом 1 статьи 6 Конвенции...

<...>

147. ...В настоящем деле... отказ от прав, закреплённых в пункте 1 статьи 6 Конвенции, со стороны заявительницы не был добровольным и недвусмысленным... в случае с заявителем, его отказ от прав не был недвусмысленным и, следовательно, в третейском разбирательстве спорящим должны были быть предоставлены гарантии, закреплённые в пункте 1 статьи 6 Конвенции.

148. Таким образом, Суд должен выяснить, можно ли охарактеризовать CAS как суд «не-

зависимый, беспристрастный и созданный на основе закона» по смыслу данного положения...

<...>

α) Жалоба № 67474/10

150. <...>

...В Федеральном суде Швейцарии заявительница приводила другие аргументы, чтобы доказать отсутствие беспристрастности и независимости председательствующего арбитра. Она заявила, что последний продемонстрировал «жёсткое отношение» к борьбе с допингом...

...Суд не находит ни единого повода считать, что арбитр, о котором поставлен вопрос, не был независимым и беспристрастным. Доводы заявительницы являются слишком размытыми и неубедительными и поэтому должны быть отклонены.

151. Что касается финансирования CAS спортивными организациями, правительством... государственные суды всегда финансируются государством, и из этого не следует отсутствие независимости и беспристрастности этих судов в случае, если стороной спора является государство. Аналогично нельзя было бы считать, что CAS не является независимым и беспристрастным исключительно из-за источников его финансирования.

<...>

157. ...На тот момент в списке арбитров, предложенных Международным советом по спортивному арбитражу, было около 300 кандидатур... Кроме того, заявительница не представила доводов, принимая во внимание которые можно было бы сомневаться в независимости и беспристрастности этих арбитров. ... Заявительница не выразила возражения *in concreto* против ни одного арбитра...

<...>

159. С учётом всего вышесказанного Суд приходит к выводу, что нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции касательно предполагаемого отсутствия независимости и беспристрастности не было.

β) Жалоба № 40575/10

160. <...> С одной стороны, заявитель добровольно предпочёл компетенцию CAS, а не государственного суда, что было возможно, в отличие от ситуации с заявительницей... С другой стороны, он не заявляет возражений об от-

сутствии независимости и беспристрастности в связи с механизмом назначения арбитров. Он оспаривает лишь частный случай отсутствия независимости и беспристрастности арбитров в его деле...

О независимости и беспристрастности арбитра D.-R. M.

161. Встаёт вопрос о том, повлиял ли тот факт, что господин D.-R. M. заседал в коллегии, вынесшей решение 15 декабря 2005 года, на его непредвзятость при вынесении решения 31 июля 2009 года.

162. Чтобы высказываться о наличии законной причины сомневаться в беспристрастности этого арбитра, необходимо знать, являются ли вопросы, которые были затронуты в решении от 31 июля 2009 года, аналогичными вопросом, затронутым в решении от 15 декабря 2005 года...

163. ...Вопрос, решённый в первом деле, заключался в трактовке выражения «unilateral breach» статьи 21 регламента 2001 года...

164. ...В первом деле вопрос решался о договорной ответственности заявителя, а во втором о *quantum* неустойки...

165. Суд считает, что нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции касательно отсутствия независимости и беспристрастности арбитра D.-R. M. не было.

О независимости и беспристрастности арбитра L.F.

<...>

167. ...Федеральный суд Швейцарии заключил, что заявитель не представил доказательств в пользу своих суждений. Заявитель с этим согласен и не настаивает на другом.

168. ...Нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции касательно отсутствия независимости и беспристрастности арбитра L.F. не было.

II. Применимость пункта 1 статьи 6 Конвенции касательно отсутствия публичности судебного разбирательства

<...>

b) Выводы Суда

i. Общие принципы

175. ...Публичность судебного разбирательства является фундаментальным принципом, закреплённым в пункте 1 статьи 6 Конвенции.

Публичность защищает участников судебного процесса от скрытого от общественности разбирательства и образует один из способов укрепления доверия к судам. Прозрачность, которая появляется в работе органов правосудия благодаря публичности, помогает достичь цели, закреплённой в пункте 1 статьи 6 Конвенции: справедливое судебное разбирательство, гарантия которого является фундаментальной основой демократического общества...

176. ...«...Доступ в зал судебного заседания может быть запрещён для прессы и для общественности во время всего или части судебного разбирательства в интересах охраны морали, публичного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, если этого требуют интересы несовершеннолетних, или защиты частной жизни участников процесса в той степени, которую суд сочтёт необходимым, также если в определённых случаях публичность разбирательства может угрожать частным интересам участников процесса»...

177. Статья 6 не требует обязательной открытости для публики во всех делах. <...> Суд не может заключить... что статья 6 всегда гарантирует право на публичное разбирательство дела, независимо от характера вопросов, подлежащих рассмотрению. <...> Суд посчитал, что исключительно юридические вопросы или вопросы технического характера могут отвечать условиям, заданным статьёй 6, даже в отсутствие публичного разбирательства...

ii. Применимость в данном деле

<...>

181. <...> ...С одной стороны... в данном случае речь идёт об обязательном арбитраже. С другой стороны, не оспаривается, что заявительница прямо выразила желание публичного разбирательства, и ей было в этом отказано без каких-либо оснований, предусмотренных в пункте 1 статьи 6 Конвенции.

182. ...Вопросы, обсуждавшиеся в рамках данного разбирательства, касались того, понёс ли заявитель наказание за употребление допинга... и требовали их рассмотрения под контролем общественности. ...Санкция, наложенная на заявительницу, имела позорящий репутацию характер, что может нанести ущерб профессиональному облику... Более того, несмотря на своё заключение довольно формалистического характера, сам Федеральный суд в решении от 10 февраля 2010 года прямо

признал, что публичное слушание в CAS было бы желательным.

183. С учётом всего вышесказанного Суд приходит к выводу, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции касательно отсутствия публичного судебного разбирательства.

<...>

Акты международного права, использованные в Постановлении: Арбитражный регламент ICC 2012; Арбитражный регламент CAS 1994 года; Устав Международной федерации футбола 2001 года; Дисциплинарный кодекс Международной федерации футбола 2006 года; Устав Международного союза конькобежцев 1895 года.

Особые мнения: совместное частично совпадающее, частично несовпадающее мнение представили судьи Хелен Келлер (Швейцария), Георгиос Сергидес (Кипр).

Библиографическое описание:

Европейский Суд по правам человека: обзор Постановления от 2 октября 2018 года (Секция III) по делу *Mutu и Пехштайн (Mutu et Pechstein) против Швейцарии* (жалобы № 40575/10, 67474/10) // Международное правосудие. 2018. № 4 (28). С. 29–34.

European Court of Human Rights: review of the judgment of 2 October 2018 (Third section) in the case of *Mutu and Pechstein v. Switzerland* (applications nos. 40575/10, 67474/10)

Abstract

In the judgment in the case of *Mutu and Pechstein v. Switzerland*, the Chamber of European Court of Human Rights considered an issue concerning the lawfulness of proceedings brought by professional athletes before the CAS.

Relying on Article 6 § 1 of the Convention, the applicants submitted that the CAS could not be regarded as an independent and impartial tribunal. The second applicant complained that she had not had a public hearing before the ISU disciplinary board, the CAS or the Swiss Federal Supreme Court, despite her requests. She also alleged that the mechanism of appointing the arbitrators to the arbitration panel had led to the structural absence of impartiality and independence of CAS. The question before the Court arose whether, in accepting the jurisdiction of the CAS, the applicants had waived freely, lawfully and in an unequivocal manner their rights to the guarantees provided for by Article 6 § 1. The Chamber distinguished “obligatory” and “voluntary” arbitration and inquired the character of agreement given by the applicants to accept the jurisdiction of the CAS. The Chamber also defined what is “the court established by law”. The Court found that the CAS arbitration proceedings which the applicants had been parties to were required to follow all the principles of a fair hearing guaranteed by the Article 6 § 1 Convention. The second applicant’s allegations concerning a structural absence of independence and impartiality in the CAS were rejected, as well as the allegations of the first applicant about the absence of independence and impartiality of certain arbitrators in his particular case. At the same time, the Court held that the questions concerning the dismissal of the second applicant for use of doping discussed before the CAS, required a public hearing. The Court concluded that there had been a violation of Article 6 § 1 on account of the non-public nature of the proceedings before the CAS. The Court also held that there had been no violation of the applicants’ Article 6 § 1 rights on account of a lack of independence and impartiality on the part of the CAS.

Keywords

doping; professional athletes; right to a fair trial; arbitration for sport; breach of labour contract in sport; independence and impartiality of arbitrators.

Citation

(2018) Evropeyskiy Sud po pravam cheloveka: obzor postanovleniya ot 2 oktyabrya 2018 goda (Sektziya III) po dely *Mutu i Pekhshtain protiv Shveysarii* (zhaloby No. 40575/10, 67474/10) [European Court of Human Rights: review of the judgment of 2 October 2018 (Third section) in the case of *Mutu and Pechstein v. Switzerland* (applications nos. 40575/10, 67474/10)]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 8, no. 4, pp. 29–34. (In Russian).